

УДК 342

**АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ
МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**RELEVANCE OF SOCIAL
MOBILIZATION OF THE POPULATION
IN MODERN SOCIETY**

Шинкевич Владимир Ефимович,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доктор социологических наук, доцент

vlashink@yandex.ru

Ключевые слова:

социальная мобилизация, социальные технологии, мотивация, социально-неадаптированное население.

Статья посвящена раскрытию значимости феномена мобилизации как комплексного набора средств и усилий общества, коллектива, отдельной личности на решение актуальных задач в условиях стратегий выживания или решения социально значимых проектов, требующих аккумуляции всех имеющихся возможностей и сил на решение намеченной цели. Рассматривая феномен мобилизации, автор обосновывает возможность и значимость ее технологий в социальной сфере, использует понятие «социальная мобилизация», обращает внимание на возможности и пути повышения мотивации человека, в том числе попавшего в сложные жизненные условия.

Keywords:

social mobilization, social technologies, motivation, socially unadapted population.

The article is devoted to revealing the significance of the phenomenon of mobilization as a complex set of funds and efforts of society, collective, individual to solve urgent problems in the context of survival strategies or socially significant projects that require the accumulation of all available opportunities and forces to solve the intended goal. Considering the phenomenon of mobilization, the author substantiates the possibility and significance of its technologies in the social sphere, uses the concept of «social mobilization», pays attention to the possibilities and ways to increase the motivation of a person, including those who have fallen into difficult living conditions.

Очередная модернизация России в конце XX века обострила целый комплекс проблем в социальной, экономической, политической сферах общества, усугубила проблемы национальной идентичности и национального характера, свободы и самоопределения. Поспешный и не всегда обдуманый отказ от старых и быстрое по историческим меркам становление новых общественных структур не только обнажили скрытые пласты девиантности (алкоголизм, преступность), но и спровоцировали ее рост, а также образование новых социально опасных форм отклоняющегося поведения (токсикомания, наркотизм, проституция, бродяжничество, гемблинг, вседозволенность), что отразилось в массовом сознании и поведении миллионов людей. Власть на рубеже тысячелетий (подспудно, незаметно) дезадаптировала большую часть населения относительно привычного ритма жизни, создала такие «рамочные условия» существования «среднестатистического» человека, которые «максимально усложняют решение им даже элементарных жизненных задач, ориентируют на выживание в агрессивной социальной среде» [2, с. 41]. Несмотря на то, что в целом в российском социуме имеются определенные положительные достижения в различных сферах общественной жизни, в социальной мобильности, «россияне весьма противоречиво оценивают ее динамику за период с начала реформ... Обращает на себя внимание нарастание в обществе тревожных самоощущений» [3].

В этой ситуации главным подходом к анализу социальных процессов и изменений выступает исследование не столько состояния и колебания общественного сознания по проблемам роли и места собственных усилий и усилий общества в достижении определенных социальных благ, сколько процессов преодоления пассивности, самодостаточности, самоуспокоенности, социально-психологической неустойчивости дезадаптированных групп населения, мотивации их к поиску путей из возникшей сложной или неопределенной

жизненной ситуации в условиях трансформации современного российского общества, а равно в условиях непредвиденных ситуаций, с которыми регулярно сталкиваются как отдельные общества в процессе своего функционирования, так и все мировое человеческое сообщество. Пример – регулярные эпидемии последних десятилетий: свиной грипп, птичий грипп, короновирис и пр. «В настоящее время, – писал В. Распутин (и эти строки остаются актуальными и сегодня), – мы часто вспоминаем ополчения, спасшие Россию в Смуту XVII вв. – новая смута теперь закрадывается в нас самих, в наш народ, пришла пора вставать против нее, мобилизуя все сохранившиеся у нас здоровые силы» [7, с. 38.].

Сегодня социальная, политическая, экономическая, духовная обстановки таковы, что обществу необходимы поиски новых подходов к своему развитию. Повышение уровня жизни большинства граждан – это самая насущная социально-политическая и социально-экономическая задача, ибо обеспечение достойного уровня жизни не может быть достигнуто посредством лишь социальной защиты, равно как и отдельными программами, финансируемыми из федерального и регионального центров. Если потенциальные возможности людей, столкнувшихся с проблемами в решении своих жизненных планов, могут быть мобилизованы для принятия ими действий по улучшению своего материального и социального положения, то процесс повышения социальной защищенности социально неадаптированного населения будет более устойчивым.

Поиски путей выхода из кризисного состояния, преодоления факторов дезорганизации общества и личности, достижения социальной гармонии обусловили необходимость изучения мотивационной сферы деятельности человека, путей и приемов преодоления социальной апатии и пассивности в период радикальных преобразований последних десятилетий, социальной мобилизации общественных усилий и отдельного человека на преодоление возникающих социальных и природных катаклизмов.

Как показывает социальная практика, уровень жизнеосуществления человека проявляется через его активность, которая обуславливает социальную деятельность. Пониманию механизма проявления активности способствует уяснение значимости основных элементов социологической структуры личности, в которой выделяют: ценностные ориентации, потребности, социальные роли личности, место, которое она занимает в структуре общественных отношений. Аналогично выделяются и основные структурные элементы-подсистемы деятельности: объективно-предпосылочная (потребности и интересы), субъективно-регулятивная (диспозиция), исполнительская (совокупность поступков, совершаемых во имя реализации поставленной цели), объективно-результативная (результат деятельности).

Данные подсистемы выступают источниками человеческой деятельности, уровень и результативность которой во многом определяется активностью

индивида, группы, общества наконец. События конца XX века показали, что, в принципе имея равные первоначальные социальные условия, одни группы и отдельные индивиды смогли «оформить» свои цели и реализовать свои потребности, другие не только не смогли достичь более высоких социальных статусов, но и потеряли, то, что имели. И даже в этих новых социальных условиях они не стали сознательно более активными в выборе средств и методов, применительно к новым общественно-политическим, экономическим реалиям. И таких большинство. Однако нельзя сказать, что эта категория граждан осталась неизменной. Уровень их развитости во многом стал определяться не только физическим здоровьем и силой человека, но и возможностями его социального потенциала, общественных связей, психики, знаний, навыков и умений.

Динамика уровня овладения этими качествами во многом детерминирована активностью человека как качеством врожденным и качеством, приобретенным под воздействием внешних факторов. Гамма внешних факторов может выступить как единый социальный мобилизующий механизм, способный повысить активность человека в более продуктивном использовании его жизненного потенциала.

В условиях современной России при оценке мобилизующих возможностей общества центральной проблемой социальных отношений и публичной политики стало социальное неравенство, ибо в ней, как в фокусе, отражается вся совокупность общественных отношений и процессов, проходящих в конце XX – начале XXI века. Сегодня общество сильно дифференцировано по материальному признаку, и этот процесс будет продолжать нарастать. В общественном сознании преобладает мнение, что ситуация будет все более ухудшаться. Исследования состояния российского общества в последние годы «указывают на то, что многие проблемы, практически значимые для населения, фокусируются в одной, самой болезненной точке: на экстремальных неравенствах доходов крайних (extreme) децильных страт, значительно превышающих нормы, приемлемые россиянами; такие неравенства воспринимаются населением как несправедливые и создают угрозы целостности страны»[6].

Разумеется, было бы неверным рассматривать социальное неравенство как сугубо негативный общественный феномен, препятствующий общей направленности на повышение социальной активности, а равное распределение общественного продукта между членами общества – как справедливую, достойную каждого человека социальную политику государства, способствующую продуктивной деятельности всех ее членов. В той мере, в какой различия в отношении к собственности, в труде, доходах, условиях и качестве жизни есть результат собственных усилий людей, их собственной трудовой, деловой и общественной активности, они играют позитивную роль. Равное же распределение, без учета вклада человека в пополнение национального богатства,

формирует иждивенческие настроения, в перспективе гасит творческую и производственную активность граждан.

Негативной оценки социальное неравенство заслуживает тогда, когда оно возникает из-за пороков общественного и государственного устройства, которое одним открывает легкий доступ к материальным и духовным богатствам, а других лишает возможности пользоваться даже результатами собственного труда. Такое неравенство не только несправедливо, но и снижает стимулы к созидательной деятельности так же, как и условия равного распределения, и подрывает политическую стабильность в общества. Отсюда следует необходимость системной, продуманной социальной политики, способной мобилизовать жизненные силы различных категорий граждан, и в первую очередь – социально неадаптированных, обеспечить сочетание экономического динамизма с социальной справедливостью и социальными гарантиями.

Последствия реформирования российского социума в конце XX в. оцениваются сегодня неоднозначно. Одни называют их победой демократии и освобождением человека от диктата государства и его институтов. Другие, наоборот, видят в них лишь разрушения, уничтожение «великих завоеваний», причину развала некогда великой страны. Третьи не могут оценить сути происходящих изменений, уловить их смысл для общества и лично для себя, предпочитают жить одним днем, рассчитывая свои силы для удовлетворения лишь потребностей и запросов сегодняшнего дня. Большинство людей в сложных социально-экономических условиях ищут защиты и укрытия от враждебной социальной среды в своих частных социальных мирах, не допуская туда посторонних. Им свойственно неприятие других, недоверие к внешнему миру вообще, с другой стороны, они становятся уязвимыми для слухов, фейковых технологий.

В конце 1980-х гг. перемен желало большинство общества. Подтверждением этому могут служить итоги выборов в высшие органы власти 1989-го – начала 1990-х гг. Первые альтернативные выборы показали, что основным мотивом голосования был протест против существующего режима и образа жизни. В последующие годы призывали голосовать сердцем, головой. При этом голос сердца противопоставлялся голосу разума и наоборот. Одни призывали голосовать за тех, кто вызывает доверие, другие – за тех, кто предлагает наукообразные пути выхода из кризисного положения, третьи – за тех, кто узнаваем электоратом [9].

В дореформенный период естественные адаптационные процессы способствовали устоявшемуся образу жизни большей массы населения. В условиях реформ прежний уровень адаптации вступил в противоречие реалиям проходящих перемен, как следствие, большая часть населения была дезорганизована в своей деятельности, дезадаптирована в социальном пространстве, столкнулась с неспособностью и невозможностью самостоятельно организо-

вать привычный для себя образ жизни. Практически все аспекты бытия человека (получение или замена паспорта, приватизация жилья, рождение ребенка) превратились в тяжелую проблему, требующую сил, времени и терпения. Многопроблемье не только подавляет, озлобляет и «зацикливает» на себе, но также и стимулирует социальную пассивность. Потеря привычного ритма существования обострила проблему маргинализации общества, что привело к потере мотивации в деятельности, увеличение тех категорий граждан, которые лишь пассивно ждут изменений в лучшую сторону в своей собственной судьбе и не предпринимающих к этому самостоятельных действий.

Подобная оценка позволяет предположить, что при очередном обострении социальной, политической ситуации или сколько-нибудь серьезном повороте к иным способам реализации политики потенциальная энергия масс может проявить себя в деструктивных социальных и политических действиях. По мнению ряда исследователей, необходимо понимать, что в этих условиях данная энергия масс «ведет к торможению инновационного развития России, к усилению социальной напряженности, угрожает территориальной целостности страны и национальной безопасности» [1].

Другими словами, речь следует вести не столько о социальной пассивности, сколько о накоплении энергии, не находящей выхода из-за плохой проводимости легитимных конституционных каналов, и, следовательно, о сохранении латентного социального активизма, который в определенной ситуации и при целенаправленных усилиях может приобрести открытые политические формы. При этом активизировавшаяся масса может быть использована «в темную» заинтересованными лицами в своих интересах, масса же получает в результате своих действий, как правило, минимальную пользу, если получает хоть что-то.

При конструктивной мобилизации социально неадаптированного населения может быть минимизировано накопление отрицательных эмоций, способных привести к серьезным нарушениям деятельности, снижению уровня ее адаптационных возможностей. Эти же эмоции могут способствовать и развитию воли, накоплению опыта преодоления трудностей, мотивации к само развитию.

Наибольшая неустойчивость взглядов, проблематичность протекания адаптационных процессов характерна прежде всего для молодого поколения. Оно осваивает ментальность, присущую обществу, по мере своей социализации. Однако необходимо помнить, что молодежь – это та социальная категория, которая находится еще в стадии формирования. Следовательно, наиболее ощутимые негативные последствия для формирования ее ментальных характеристик могут нанести процессы переходных, кризисных состояний общества, дезорганизирующие устоявшийся механизм функционирования социально-политической системы. И ментальность, и социализация – продукты социальной

самоорганизации. Если на начальном этапе у подрастающего поколения не будут сформированы жизненные социально значимые ориентиры, обладающие высокой организованностью и продуктивностью, то оно будет в дальнейшем наиболее чувствительно к воздействию всевозможных социально-политических технологий, средств манипуляции, к которым прибегают субъекты политики, прежде всего в поисках своей выгоды, для решения своих интересов в большей части для получения сиюминутной выгоды. То же самое – в отношении наименее образованных слоев населения, мигрантов, вынужденных переселенцев и т.п.

Необходимость использования мобилизационных ресурсов общества для повышения социальной активности его членов обусловлено также тем, что в настоящее время мы наблюдаем изменения ритма истории – развитие и внедрение информационных технологий приводит к тому, что жизнь, кажется, движется гораздо быстрее, чем когда-либо раньше, происходит ускоренное накопление фактов, знаний, методик, достижений и открытий, в том числе и новейших технологий. Это требует иного взаимоотношения человека с миром. Он должен воспринимать его в стремительном движении, а не в статике, не в неподвижном, «замороженном» состоянии. Однако большая часть людей, привыкших к размеренному ритму жизни в период перехода от прошлого через настоящее к будущему, не осознают новых условий существования. Человек должен стать иным – способным жить в постоянно меняющемся мире, в новых, неведомых ранее темпах преобразования общества, соизмерять свою жизнь с этими темпами и реалиями функционирования основных сфер жизнедеятельности человека. В противном случае первоначальные иллюзии возможности жить и действовать в новых условиях могут не оправдаться, человек, столкнувшись с трудностями, быстро свыкается с их постоянным присутствием, у него гасятся внутренние установки, направленные на их преодоление, заменяются чувством безысходности. Неустойчивая личность не способна преодолевать трудности. Для нее характерны переживания, связанные с переоценкой значимости возможной неудачи и переоценкой возможности удовлетворения потребности. Новые жизненные силы, адекватные новым реалиям, формируются гораздо проблематичнее.

Наиболее ярким примером является реформирование организации сельскохозяйственного производства России в конце XX века. В сложных условиях реформ, с совхозами, колхозами и прочими организациями, характерными для советского периода развития общества, произошли огромные преобразования. Под впечатлением различных радужных перспектив большинство работников этих предприятий предприняли довольно «результативные» попытки к акционированию, разгосударствованию, разукрупнению вплоть до выделения отдельных наделов, образованию на общественных землях фермер-

ских хозяйств. Государство данному процессу никак не противостояло, но и не оказывало практически никакой поддержки формируемому новому классу крестьян-собственников. «Двигающая идея» была проста: «Человек, став истинным собственником земли, будет усердно на ней трудиться и добиваться высочайших результатов». Государство посчитало, что сельскохозяйственные предприятия смогут существовать, обслуживать себя сами, расширять выпуск продукции за счет своих внутренних резервов. Однако одного энтузиазма, желания хорошо трудиться и добиваться наивысших результатов оказалось недостаточно. Как следствие, бывшие работники стали пополнять армию безработных, а наличие большого количества свободного времени и ощущение безысходности способствовали процессам дезадаптации, злоупотреблению спиртными напитками и откровенному пьянству в сельской местности.

Еще в конце XIX века М.Я. Острогорский (основоположник отечественной политической социологии, посвятивший жизнь изучению феномена демократии) полагал, что современная демократия в состоянии представить человеку лишь материальную свободу. Однако духовная свобода, свобода выбора, возможность поступать в соответствии со своими убеждениями неосуществима даже в развитых государствах, и, как следствие, «возрастающая сложность социальной жизни сделала больше, чем когда бы то ни было, необходимым объединение индивидуальных усилий» [6, с. 239].

Большую роль в предотвращении дезориентации населения, в уменьшении его пассивности играет само общество, его управленческие структуры, которые должны вырабатывать механизмы поддержания продуктивной деятельности своих членов. Одним из действенных механизмов активизации граждан является социальная мобилизация. Конструирование приемов и методов мобилизации должно строиться с учетом различного уровня активности, которую проявляют женщины и мужчины, городские и сельские жители, возрастные группы, общности с различным материальным достатком.

В этой связи возникает необходимость комплексных, в том числе социологических исследований, происходящих в России процессов изменения структуры национально-этнического сознания, национального характера в социуме. Следовательно, необходимо изучение и динамики, и факторов, обеспечивающих соответствующий уровень активности человека в реализации жизненных сил, возможностей мобилизации их на обеспечение процессов развития.

Перед обществом в лице его руководящих структур стоит задача изменить подход к человеку, к его отношению с миром и тем самым помочь людям адаптироваться к новым условиям и суметь адекватно действовать, чтобы не только выживать или выжить, но и, мобилизовав жизненные силы, преуспеть. Человек должен уметь с новизной справляться, он не должен её бояться, а, встречаясь с нововведениями, принимать их как стимул к деятельности в новом качестве.

ве, на новом витке общественного развития. Эти процессы требуют социологического исследования, этому необходимо обучать людей.

Встает вопрос о воспитании и обучении нового (иного) человека, который чувствовал бы себя комфортно в этих условиях стремительных перемен, сумел бы без страха действовать в ситуациях, никогда ранее перед ним не возникавших, рассчитывая на свои способности, скрытые потенции, и мог бы импровизировать свои действия и принятие решений, опираясь в том числе и на свои знания. Естественно, что для осуществления такой «миссии» учителям, преподавателям нельзя пользоваться только прежними методами, приемами и техниками обучения, которые не то чтобы устарели, а просто не отвечают поставленным целям, иным по своей сути. Например, научить, как себя раскрыть и понять свои способности и скрытые возможности (уметь услышать свое Я, познать себя); как более полно раскрыть и ощутить свои творческие потенции, воспользоваться ими в нужный момент действия; как «оторваться» от прошлого во времени и пространстве (хотя прошлый опыт помогает узнать похожую ситуацию. Однако условия теперь другие и предполагают иные действия); как «раствориться» в настоящем моменте, когда важно принять решение только «здесь – и – сейчас». В этой цепи повышения социально значимого образования человека большие потенциальные возможности заложены на мобилизующие приемы, направленные на актуализацию его деятельного потенциала, на повышение его активности человека.

Реалии развития современного социума, обусловленные спецификой переживаемого обществом периода, ставят задачи сформировать современного человека как творческую личность с новым мировоззрением, нацеленную не столько на продукт своей деятельности, сколько на сам процесс деятельности, когда приоритетным становится творческая установка, предполагающая, во-первых, поглощение настоящим – ситуация «здесь – и – сейчас»; во-вторых, открытость к предмету внимания, самозабвенность – отвлечение от привычно ожидаемых последствий, от зависимости от окружающих; в-третьих, доверие самому себе – импровизация действий без предварительной подготовки и простого переноса прошлого опыта на настоящее, т.е. умение самоактуализироваться.

Самоактуализацию можно определить как посвящение себя чему-либо или служение ценностям. Ей способствуют коммуникативные умения и навыки, т.е. свободное владение искусством коммуникации, включая языковые средства – вербальные и невербальные. Самозабвенно отдаваясь идее, человек полностью раскрывается, а открытость позволяет спонтанно проявить свою сущность, свое Я. Он может познать себя в процессе самоактуализации и при выборе своих действий (предполагаемых шагов) прислушаться к своему внутреннему голосу и поступить «не как все», а быть самим собой, почувствовать

свою смелость, честность, взять на себя ответственность. Это приводит к чувству радости, удовлетворения. Все это – шаги к самоактуализации, процесс актуализации потенциалов индивида, развития самого себя. «Человек есть цель для себя, – пишет профессор В.В.Ильин, – реализация собственной целезначимости предполагает достижение гармоничного бытия, обеспеченного конкордией природы (связанная причинность) и воли (свободная причинность)» [4, с. 317].

Необходимо подчеркнуть, что социальной мобилизации человека должны способствовать и новые информационные и коммуникативные средства. Они активно вошли в сферу общественных отношений в конце XX столетия, нашли применение в образовательном процессе, изменили возможности сомообразования, распространения мобилизующей информации [8].

Призваны активизировать образовательные и самообразовательные процессы сопутствующие производственной, научной, управленческой, бытовой, досуговой и любой другой деятельности современные компьютерные технологии, которые обеспечивают доступность и разнообразие информации. Мы осознаем, что сегодня еще не все имеют постоянный доступ к получению информации через глобальную систему Интернет, но мы и не абсолютизируем значимость его. Не утверждаем, что Интернет монополизировал сегодня передачу информации для человека. Он лишь один из источников, включенных в информационное обслуживание населения, однако обладающий огромным коммуникативным потенциалом. Интернет может быть использован как средство мобилизации, формирования деятельной мотивации наряду с другими средствами массовой коммуникации.

Таким образом, оценивая пределы и возможности мобилизующего воздействия общества на личность, необходимо учитывать, что сам человек, являясь первичным социальным субъектом, представляет сложную социальную структуру, в которой переплетены и взаимосвязаны как ее объективные, так и субъективные свойства, возникающие и проявляющиеся в процессе его разнообразной деятельности. Следовательно, и эффективность социальной мобилизации человека во многом определяется соответствием ее приемов способу осуществления деятельности человека, его социальными потребностями, способностями к творчеству, степенью овладения культурными ценностями, нравственными нормами и убеждениями.

Библиографический список

1. Варшавский, А.Е. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России / А.Е. Варшавский // Социологические исследования. – 2019. – № 8.
2. Глебова, И.И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы / И.И.Глебова // Политические исследования. – 2006. – № 1.
3. Горшков, М.К. О социальных результатах постсоветских трансформаций / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2019. – № 11.
4. Ильин, В.В. Человек в политической истории / В.В. Ильин // Человек и современный мир. – М., 2002.
5. Лапин, Н.И. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) / Н.И. Лапин, В.А. Ильин, М.В. Морев // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – Т. 46.
6. Острогорский, М.Я Демократия и политические партии // Теория государства и права / авт. сост. Р.Т. Мухаев. – М., 2000.
7. Распутин, В.Г. Роль литературы в образовании и правовом воспитании / В.Г. Распутин // Alma mater. Вестник высшей школы. – № 3. – 2006.
8. Шинкевич, В.Е. Мобилизация как интергальная основа формирования профессиональных качеств обучаемых в образовательных учреждениях силовых институтов России: опыт и проблемы (по материалам социологических исследований специфики профессиональной подготовки сотрудников в учебных заведениях органов внутренних дел) : автореф. дис. ... доктора социологических наук. – Барнаул, 2007.
9. Шинкевич, В.Е. Политический маркетинг как разновидность политических технологий / В.Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 5.